



УДК 343.35  
ББК 67.408.142

## НЕКОТОРЫЕ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СОУЧАСТИИ

*Н.А. Егорова, А.С. Икряникова*

В статье рассматривается такая актуальная технико-юридическая проблема, как правовая регламентация соучастия в коррупционных преступлениях. Обосновываются предложения о закреплении в УК РФ понятия коррупционного преступления и перечня таких преступлений, а также о дополнении норм о соучастии указанием на особый вид исполнителя (лицо, выполняющее управленческие функции).

**Ключевые слова:** коррупционные преступления; современное российское законодательство; коррупционные преступления, совершаемые в соучастии; правовая регламентация.

1. Под юридической техникой понимается «система профессиональных юридических средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания» [2, с. 8]. Наиболее значимые общие средства юридической техники подразделяют на общесоциальные, доктринальные и нормативные [там же, с. 9].

В противодействии коррупционным преступлениям важнейшая роль принадлежит нормативным средствам, нашедшим отражение в Уголовном кодексе РФ (в дальнейшем – УК) и Федеральном законе от 25 декабря № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в дальнейшем – Закон о противодействии коррупции) [7].

2. О необходимости совершенствования соответствующих норм УК свидетельствуют серьезные новеллы по изменению санкций за деяния, составляющие «ядро» коррупционных преступлений – взятничество; по введению ответственности за посредничество в данном деянии, а также рост количества названных

преступлений. Такие преступления представляют особую общественную опасность, если они совершаются в соучастии. Кроме того, коррупции как противоправной сделке<sup>1</sup> имманентно присущи признаки соучастия.

3. В федеральных законах РФ не раскрывается понятие коррупционных преступлений, не называются их виды.

В Законе о противодействии коррупции под коррупцией понимаются:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения (выделено нами. – Авт.) вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте “а” настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Таким образом, законодатель при определении понятия «коррупция» обозначил (без ссылок на УК) лишь некоторые уголовно наказуемые деяния, относящиеся к данному

явлению (ст. 201, 204, 285, 289, 290, 291 УК). Признаки и перечни коррупционных преступлений в настоящее время приводятся только в подзаконных нормативных правовых актах<sup>2</sup>.

Такой подход нельзя признать правильным с точки зрения техники правотворчества, ибо «все уголовно-правовые предписания необходимо излагать в УК РФ» [5, с. 176]. Для сравнения отметим, что понятия убийства (ч. 1 ст. 105 УК), хищения (п. 1 примечаний к ст. 158 УК), преступлений против военной службы (ч. 1 ст. 331 УК), преступлений экстремистской направленности (п. 2 примечаний к ст. 282.1 УК) закреплены в уголовном законе.

В этой связи представляется, что *понятие коррупционного преступления, его признаки и исчерпывающий перечень коррупционных преступлений должны быть отражены в УК*.

4. Техничко-юридические проблемы имеются и в правовой регламентации соучастия в коррупционных преступлениях.

Так, совершение коррупционного преступления организованной группой характеризуется гораздо более высоким уровнем совместности в совершении преступления, что придает ей большую общественную опасность по сравнению с группой лиц по предварительному сговору [1, с. 78, 186]. Организованное соучастие, исходя из его законодательного определения, обладает такими специфическими признаками, как устойчивость и специальная цель объединения. Поэтому для такого коррупционного преступления, как получение взятки (ст. 290 УК), следует предусмотреть четкую дифференциацию ответственности за совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (переместив данный признак в п. 3 ст. 290 УК) и за совершение того же деяния организованной группой (оставив этот признак в п. «а» ч. 4 ст. 290 УК)<sup>3</sup>. Это относится и к другим коррупционным преступлениям, например к коммерческому подкупу (ст. 204 УК), в связи с чем в ст. 204 УК целесообразно ввести особо квалифицированные составы активного (ч. 1, 2 ст. 204 УК) и пассивного (ч. 3, 4 ст. 204 УК) коммерческого подкупа, то есть совершение тех же деяний организованной группой.

5. В ч. 2 ст. 33 УК для определения понятия исполнителя применен такой техниче-

ский прием правотворчества, как перечисление видов исполнителей: 1) лицо, непосредственно совершившее преступление; 2) лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями); 3) лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (в ред. постановлений Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7 и от 23 декабря 2010 г. № 31) (далее – постановление ПВС РФ № 6), исполнителем преступления (дачи взятки, коммерческого подкупа) является должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу (передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, деньги, ценные бумаги, иное имущество), а пособником дачи взятки (коммерческого подкупа) – лицо, выполнившее данное поручение [8].

Очевидно, п. 12 постановления ПВС РФ № 6 не основан на уголовном законе, так как ни один из указанных в ч. 2 ст. 33 УК видов исполнителей преступления не охватывает упомянутый специфический вариант исполнительства. Поэтому в науке уголовного права предлагается дополнить ч. 2 ст. 33 УК указанием на четвертый вид исполнителя – лицо, выполняющее управленческие функции, совершившее преступление в связи с осуществлением этих функций путем действий, указанных в ч. 3, ч. 4 этой же статьи в отношении лиц, подчиненных по службе, или иных лиц, обязанных выполнить его требования [4, с. 341].

Приведенное положение важно для квалификации и многих других коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами (лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях), в соучастии с подчиненными или иными подвластными субъектами [там же, с. 343].

Законодательное признание исполнителями (а не иными соучастниками) коррупционных преступлений субъектов, наделенных управленческими полномочиями и использующих эти полномочия для совершения преступлений посредством действий (бездействия) подвластных, во-первых, стало бы основой для правильной, не противоречащей уголовному закону квалификации таких преступлений, совершенных в соучастии, как дача взятки и коммерческий подкуп.

Во-вторых, это означало бы более полное отражение характера общественной опасности многих коррупционных преступлений, перенос «центра тяжести» на их «главных виновников».

Применение рассмотренных нормативных средств юридической техники, по нашему мнению, способствовало бы оптимизации такого направления уголовной политики России, как борьба с коррупционными преступлениями.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Наличие незаконной сделки некоторые авторы не без оснований считают обязательным признаком коррупционного преступления [6, с. 101].

<sup>2</sup> Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2010 г. № 450/85, МВД РФ № 3 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» утвержден Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, в котором приводятся критерии преступлений коррупционной направленности и их перечень, включающий 41 состав преступления. В Приказе Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 19.03.2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействии коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» в системе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации» в качестве преступлений кор-

рупционной направленности указаны 29 деяний. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 20.05.2009 г. № 97 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей, образцов форм статистической отчетности» к коррупционным деяниям отнесены 42 состава [9].

<sup>3</sup> Четырехуровневая дифференциация ответственности за получение взятки признавалась оправданной в литературе еще до введения в действие Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ [3, с. 150].

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галиакбаров, Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар : КубГАУ, 2000. – 200 с.
2. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Давыдова М. Л. – Волгоград, 2010. – 50 с.
3. Егорова, Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект) / Н. А. Егорова. – Волгоград : ВА МВД России, 2010. – 192 с.
4. Егорова, Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления) / Н. А. Егорова. – Волгоград : Перемена, 2006. – 552 с.
5. Иванчин, А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве / А. В. Иванчин. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 208 с.
6. Лопашенко, Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации / Н. А. Лопашенко // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 98–102.
7. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
8. Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://www.vsrf.ru/print\\_page.php?id=1106](http://www.vsrf.ru/print_page.php?id=1106) (дата обращения: 20.11.2011). – Загл. с экрана.
9. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2011).

**SOME LEGAL TECHNIQUE ASPECTS OF COUNTERACTION AGAINST  
CORRUPTION CRIMES COMMITTING IN CRIMINAL COMPLICITY**

*N.A. Egorova, A.S. Ikryannikova*

The article deals with such an actual legal technique issue as a legal regulation of participation in corruption crimes implication. The authors justify certain measures on allocating of concept a corruption crime and the list of such crimes in the Criminal code of Russian Federation, and as well addition to the norms of crime implication by instructions on a special kind of the executor (the person who is carrying out administrative functions) are proved.

**Key words:** *corruption-related crimes, current Russian lawmaking, corruption-related joint crimes, judicial regulation, legal drafting methodology, lawmaking methodology.*